

ЛОКУСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

В. А. Сидоров

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 14 июля 2025 г.

Аннотация: в статье¹ рассматриваются ключевые аспекты формирования медиадискурса по вопросам исторической памяти и ее актуализации в общественном сознании. Проблема изучается на примере публицистической деятельности писателя Захара Прилепина на медиаплатформе Dzen. Основное русло вопросов предпринятого исследования — как и кем формируются локусы исторической памяти, насколько процесс носит искусственный характер — предопределило методологию исследования. Основным методом изучения стал редуцированный интент-анализ, в котором послы писателя принимаются за ценностные интенции — константы, не подлежащие дальнейшей исследовательской проработке, а изучаются, прежде всего, реакции аудитории на эти смыслы и методы писательской публицистики. В объективном сложении действий субъектов — актора и его аудитории — в социуме осуществляется конструирование его исторической памяти на основе актуализации прошлого. Субъекты процесса, генерируя локусы исторической памяти, образуют в цифровом пространстве социума медиадискурс.

Ключевые слова: историческая память, медиапамять, ценности, медиадискурс, медиаплатформа.

Abstract: the article examines key aspects of the formation of media discourse on issues of historical memory and its actualization in public consciousness. The problem is studied using the example of the journalistic activity of the writer Zakhar Prilepin on the Dzen media platform. The main focus of the questions of the undertaken research — how and by whom the loci of historical memory are formed, to what extent the process is artificial — predetermined the methodology of the research. The main method of study became reduced intent analysis, in which the writer's messages are taken as value intentions — constant, not subject to further research study, and what is studied is, first of all, the audience's reactions to these meanings and methods of writerly journalism. In the objective combination of the actions of subjects — the actor and his audience — in society, the construction of its historical memory is carried out on the basis of the actualization of the past. The subjects of the process, generating loci of historical memory, form a media discourse in the digital space of society.

Keywords: historical memory, media memory, values, media discourse, media platform.

Введение. В настоящее время все большее внимание уделяется преобразованиям представлений человека об окружающей его действительности, которая интенсивно медиатизируется, что означает не столько ее обширное отражение в мире массовой информации, сколько новое состояние действительности. В пределах системной теории Людвиг фон Берталанфи понимается, что медийная среда, аккумулируя всю полноту информации о природе и обществе, образует новое качество по формуле « $n + 1$ », в которой сумма отображенной информации растет за счет обретения ею в медиасфере нового качества. Образуется новая субстанция жизнедеятельности человека, которую в свое время предвидел К. Маркс,

вводя в философский оборот представление о «второй природе» (Umwelt) как следствия жизнедеятельности человека. В нынешних условиях «цифровой революции» мы будем понимать «вторую природу» в более широкой трактовке — в качестве «второй реальности» или медиасоциума. Реалистичность нового образования непосредственно сказалась на медийном функционировании социально значимых фактов и явлений. Одним из них стал феномен исторической памяти.

Исследователи исторической памяти обнаружили, что в медиасреде наших дней она обрела способность к определенным превращениям. Так, Д. С. Артамонов и С. В. Тихонова утверждают, что «произошедшая медиатизация общества привела к созданию особого механизма хранения, преобразования и трансляции информации». Что позволило ученым в качестве цифровой системы хранения определить **медиапамять**, которая выступает как «разнообразные формы репрезентации истории в пространстве

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24—28—00577, <https://rscf.ru/project/24—28—00577/>

повседневности, расширяет практики представления прошлого и коммеморации... подвергает историческое знание определенной селекции, включая в повестку дня актуальную информацию о прошлом и подвергая забвению то, в чем нет общественной потребности» [1, 65—66]. В свете сказанного понятно, почему репрезентации истории находятся в зависимости от такого объективного фактора, каким выступает «органическая связь между культурой и коммуникацией... А культура человечества — колоссальный пример автокоммуникации» [2, 163]. Также учтем, что в современных реалиях функционирования Интернета, по М. Кастельсу, образовался исторически новый коммуникативный феномен — «*массовая самокоммуникация*» [3, 101—102].

Медиапамять находит свое воплощение во «второй реальности», которая обладает особым человеческим смыслом и рассматривается во множестве медийных «аспектов пространственно-временных представлений, их роли, места в человеческой жизни и деятельности», а также «внутреннего времени общественной жизни» [4, 387]. Статус события в пространстве-времени «второй реальности» определен исторически, становясь фундаментом социального пространства разума — прошлого и настоящего. Исторический опыт совмещает в себе совокупности и факты состоявшегося и тем самым продлевается в будущее. «В концепции культурной памяти зафиксирована неперенная топологичность наших воспоминаний и самого пространства памяти» [5, 174]. Оболочка процесса — медийная среда. Медиа и память трансформируют друг друга, а само их взаимодействие происходит на базе культуры. Локус исторической памяти формируется субъектами действия — актерами медиа, организующими то или иное актуальное для общественного сознания пространство памяти, несущее в себе черты сходства с общественно-политической ситуацией современности. В самом факте образования локуса исторической памяти проявляется генеративная функция медиапамяти. Это значит, что актерами медиа создается новый ландшафт минувшего, своей новой значимостью побуждающий аудиторию к общественно-политическому дискурсу.

Прошлое не может полностью объяснить настоящее, но есть относительно недалекая фаза в потоке времени, которая, как пишет Л. П. Репина, «захватывает» текущее настоящее и характеризуется «высоким коэффициентом “современности”». Исследователь согласна с тезисом М. Блока о том, что «граница между современным и несовременным во все не определяется хронологией. Она определяется событиями. Важнейшая характеристика времени — событийность, наполненность событиями, которые совершаются в конкретном пространстве социальных взаимодействий и символических практик» [6, 36]. Вместе с тем образование цифрового простран-

ства привело к явлению всеобщей медиатизации — не только всего, что сегодня окружает человека, но и того, что окружало когда-то, потому что современное сознание индивида и общественное сознание в целом непосредственно зависят от понимания прошлого. Наблюдается одновременное присутствие в медиасоциуме информации разных эпох. Образуется невиданная совокупность разноименных данных, отчего «любой способ творить и каждый вариант существования отныне имеет право на то, чтобы быть» [7, 121—122]. Функционирование цифрового медиасоциума не подразумевает тождественности субъекта из реальности и его подобия — субъекта из медиасоциума. При этом, как можно предположить, субъект медиасоциума все более меняет свою сущность и становится медиасубъектом.

Формирование исторической памяти — одно из тех явлений, на базе которых в сетевом мире образуются неклассические социальные общности. Диапазон переживания исторических событий значителен — от совместной ностальгии по фактам «современной истории» до попыток заново интерпретировать исторические события, от серьезных дискуссий в комментариях до обсуждения псевдоисторических теорий-мемов. Сетевые новообразования предоставляют входящим в них индивидам и сообществам не только технические возможности для тиражирования контента, но и закрепляют их особый эмоциональный контекст, характеризующий коммуникативные действия субъектов Сети. Контент образуется текстами акторов медиа и комментариями пользователей. Единицы контента собирают ситуативную аудиторию по его интерпретации. В этом аспекте уместно вспомнить представление о «дисперсной аудитории» Герберта Малекке: каждое сообщение собирает аудиторию — мгновенную, летучую и тут же распадающуюся, чтобы в иных очертаниях, ином составе возникнуть вокруг новой и только что народившейся единицы контента. Образование дисперсной аудитории и ее ситуативный характер обусловлены интересами пользователей, занятых совместным потреблением контента, но разрозненных в пространстве. Таким образом:

- в медийной среде постоянно организуется дискурс, формирующий историческую память;
- индивид интерпретирует историю и ее факты через ценности и смыслы, актуализированные в этом дискурсе.

Актуализация медиапамяти выглядит обостренной, когда соответствует процессам «консолидации социума... Согласие по поводу памяти прошлого — центральный, ключевой момент формирования идентичности» [8, 132]. Достижение согласия всегда обусловлено построениями нового понимания истории и разрушениями прежнего. Поэтому процесс непременно происходит в медийной среде как обра-

щенной ко всем стратам общества. Так формируется коммуникативная память, в ней прошлое сворачивается в символические фигуры, и культурному воспоминанию присуще нечто сакральное [9, 52—55].

Авторы фундаментального труда, посвященного вопросу управления прошлым, а также соответствующему значению массмедиа, вводят в научный оборот представление о «состоявшейся политической истории», углубляя его отсылкой к работам исследователей, которые считают именно историков «ответственными за отбор и интерпретацию фактов, достойных увековечивания, а также за создание мифов — идейных конструктов понимания». Эти авторы подчеркивают значение современных медиа, без них обесмысливается любая деятельность, направленная на формирование того или иного содержания исторической памяти [10, 11—13]. В современной России дискурс исторической памяти сосредоточен на страницах определенного прошлого, где проявляются актуальные разноименные оценки, которые, в свою очередь, обусловлены представлениями акторов медиа о будущем страны. Наибольшее ожесточение в таком идейном противостоянии вызывает история Великой Отечественной войны.

Возможно, именно этот тезис более других приближает нас к пониманию генезиса исторической памяти в общественном сознании: подобная обширному тектоническому сдвигу общенародная трагедия войны 1941—45 гг., с одной стороны, и триумф в 1945 г. народа-победителя, с другой, безусловно являются источником социальной, исторической и культурной памяти. Так это было и есть, начиная с первых же послевоенных лет, когда еще не значились объективные предпосылки для дифференциации исторической памяти по каким-либо основаниям: в своем зарождении, ценностно-политическом осмыслении и общенародном восприятии память была монолитной. Но образование «второй реальности» наших дней побуждает вернуться к вопросу о генезисе исторической памяти — само по себе выделение феномена медиапамяти уже указывает на вероятность несовпадения генезиса исторической памяти в еще немедиатизированном обществе и в нынешнем медиасоциуме как автономном социальном образовании.

Известный ученый Е. М. Бабосов характеризует историческую память как сложно структурированную систему передаваемых из поколения в поколение исторических фактов и тенденций, которые субъективно преломляются в мироощущениях и рефлексиях индивидов и социальных общностей в вопросах прошлого, касающихся достижений народа, национального угнетения, социальной несправедливости и борьбы за национальное и социальное освобождение [11, 13—14]. В этом ключе следует отметить, что историческая память открывается культурным кодом, представленном в виде

уникального ключа к духовной жизни социума. Часто код обозначается конкретной исторической датой. В связи с чем понятно, почему такие даты, как 9 или 8 мая 1945 года, выступают ключом к разным граням памяти народов, разным — российской или западной — интерпретациям исторических фактов. И эти коды не столько сосуществуют рядом, сколько открывают разные культурные и политические сущности. Культурные коды поддерживают устойчивость представлений о прошлом, и это прошлое во всей полноте его проявления «шлифуется» в культурной жизни общества до превращения в образ/символ минувшего. В этом смысле культурные коды являются непосредственным порождением исторической памяти. Тем самым опровергается односторонний взгляд на историческую память в качестве конструкта, формируемого только по замыслам идеологов. Конструирование прошлого, конечно, возможно, потому что оно, по словам К. Ясперса, «сохранится в нашей памяти лишь отрывками» [12, 141], то есть доступно произволу акторов. Вместе с тем человек был и есть заинтересован в подлинности воспринимаемого им минувшего, поскольку «видение настоящего в такой же степени зависит от восприятия прошлого, как от прогнозирования будущего. Наши мысли о будущем влияют на то, как мы видим прошлое и настоящее» [12, 155]. Прошлое нельзя видеть вообще, внимание к нему всегда локализовано. Таким образом, историческая память актуализируется ситуацией времени и фокусируется в сознании общества на локальных участках, закрепляемых современными медиа.

Методология и методы исследования. В исследовании рассматриваются истоки медиапамяти под влиянием деятельности актора — субъекта процесса, черпающего вдохновение в общественном сознании или конструирующего облик исторической памяти по заранее определенному плану. В любом случае за ним деятельностьное начало в оформлении феномена при его переходе из состояния латентной неопределенности в активную фазу. Мотивация актора активации в своем предельном выражении отвечает задачам актуализации смыслов культурно-исторического опыта, при этом активированная медиапамять позволяет ему и его аудитории ответить на вызовы времени.

Эмпирической базой настоящего исследования стала размещаемая в Сети публицистика писателя и общественного деятеля Захара Прилепина. Изучаемый период — 2022 г. по время окончания исследования в июне 2025 г. — соотносится со специальной военной операцией, радикально поменявшей культурный и медийный ландшафт России и мира. В медиасоциуме обострились ценностные конфликты по вопросам отношения к прошлому и проектируемому будущему. Тексты Захара Прилепина, его организующее коммуницирование на разных меди-

апплатформах притягивают множество пользователей Сети, значительную по численности и широте социального охвата аудиторию: один только подкаст «Уроки русского» на медиаплатформе Dzen собрал вокруг себя 524,5 тыс. подписчиков.

Работа публициста на этой медиаплатформе показательна, поскольку раскрывает основные аспекты его обращения к феномену исторической памяти: в позиции автора неизменно актуализация прошлого, побуждающая аудиторию к откликам, которые, в свою очередь, вызывают «отклики на отклики». Так возникает/организуется дискурс, формируется матрица образования ценностных смыслов, влияющих на интерпретацию прошлого в дискурсивных сообществах медиасоциума. В матрице можно видеть начало перехода исторической памяти из состояния неопределенности в состояние медиапамяти. Решающее условие образования последней — символическая репрезентация исторического прошлого в медиасреде настоящего.

В соответствии с главной задачей всего исследовательского проекта — построение модели исторической памяти в цифровом дискурсе современного медиасоциума и механизмов ее формирования — в этой статье определяется значимость активного публицистического начала в медийной презентации исторической памяти во взаимодействии с аудиторией публициста. Публицист в интернет-пространстве создает смысловые реперы — начала исторической памяти в разном ее содержании. Дисперсные аудитории образуют ситуативно возникающие дискурсы по поводу трактовки прошлого актором. Практика построения исторической памяти в медиасоциуме подразумевает, во-первых, пропаганду исторических знаний и нравственных ценностей общества, во-вторых, мотивированную интенцию публициста, которая не исключает (и не может исключить) социальную потребность в актуализируемой медиапамяти.

Таким образом, задачи исследования предопределяют методологию анализа интенций актора, заложенных им в эпизоды формации исторической памяти в медийной среде, тем самым очерчивается локус активируемого актором прошлого. Алгоритм исследования включает в себя выявление уровней рефлексивности медиадискурса на заложенные в медиатексте интенции. Учитываются как дисперсность дискурса, так и устойчивая приверженность его участников к выражаемой в сетевой среде общественно-политической позиции Захара Прилепина. В нашем исследовании методика интент-анализа редуцирована до фиксации и анализа фактов восприятия аудиторией ценностно-смысловых интенций медийного актора в образуемом им локусе исторической памяти.

В произведениях Захара Прилепина, размещаемых на медиаплатформе Dzen, выделяется мотива-

ция к актуализации памяти о прошлом. Учитывая целевую направленность анализа, которая в целом соотносится с военно-политической ситуацией современности в связи с проведением специальной военной операции, в разработку отбираем только те факты публицистики, что непосредственно затрагивают вопросы государственности, патриотизма, подвига во имя Родины, ее защиты. В этом отношении показателен подкаст на НТВ «Уроки русского» как часть медиаплатформы Dzen, 125 выпусков которого по датам выхода в эфир (на момент исследования) соответствуют временным рамкам проведения СВО и тем самым составляют генеральную совокупность исследуемого материала на первом этапе его определения.

Второй этап — выборка (24 выпуска подкаста). Критерий отбора — наличие в текстах открыто формулируемого положения о справедливости проведения СВО в качестве продолжения традиционной политики России на укрепление своей независимости и величия. При этом отметим, что и в других выпусках исследуемого подкаста эта идея также прослеживается, но только в латентной форме, поэтому главным критерием проведения второго этапа анализа генеральной совокупности является наличие открытой позиции автора.

Третий этап — непосредственное составление выборки — в нашем исследовании связан с выделением тех «Уроков русского», в которых создаваемые в них локусы исторической памяти приобретают символическое значение. Мы рассматриваем такие единицы выборки в качестве образуемых медиаактором ценностно-смысловых реперов, от которых следует начинать отсчет в восприятии аудиторией Захара Прилепина актуализируемых фактов минувшего. Таких реперов — 6. Однако, прежде чем представить основные результаты их анализа, сделаем важное примечание. Мы ни в коем случае не пытаемся полумиллионную аудиторию «Уроков русского» (медиаплатформа Dzen) отождествить со всем цифровым социумом: это только его часть, объединенная в дискурсе общественно-политической позицией автора подкаста. Несомненно, немало его сторонников и среди тех, кто к этому дискурсу по тем или иным причинам не подключен, но анализ этого предположения не входит в задачи настоящего исследования. Плюс к тому отметим, что в дискурсе по локусам медиапамяти Захара Прилепина также принимают участие и оппоненты идей, высказываемых писателем в «Уроках русского».

Структура анализа составлена тремя блоками. В первом блоке тезисно выделены главные смысловые интенции публициста, в дальнейшем они не подвергаются какому-либо анализу, а воспринимаются в качестве констант в данном случае образуемого медийного поля. Во втором блоке фиксируются факты согласия/несогласия с утверждениями автора, а так-

же, что важно, все случаи, когда участники дискурса воспринимают и развивают ценностно-смысловые интенции автора подкаста. В третьем блоке аккумулируются все отклики на сказанное писателем. Некоторые из них не только эмоциональны, но и в определенной мере рациональны. Как правило, на них, в свою очередь, также откликаются, и так образуется «ветвистая» схема медиадискурса. Но в данном случае мы не стали принимать в расчет эту схему, а образуемые на «ветвях» суждения включили в общее русло рассматриваемых комментариев.

Результаты исследования и их обсуждение

Урок № 173, 15.04.2022: *Спецоперация во славу прошлого и во имя будущего*².

Позиция автора: «Россия не живет одним днем. Россия живет во все времена сразу. Пора возвращать Украине — Украину, России — Россию, историю — правде».

Реакция аудитории: откликов нет. И это при том, что предшествующие выпуски передачи всегда пользовались успехом. Объясняется тремя факторами. Во-первых, автор не учел важнейшее правило пропаганды — в рассуждениях нельзя идти в лобовую атаку; когда звучат только лозунги, но нет анализа действительности, реакция не последует. Во-вторых, в апреле 2022 г. ни писателем, ни его аудиторией еще не был приобретен социальный опыт жизни в условиях новой военно-политической реальности. В-третьих, обращение писателя к фактам исторической памяти носило общий характер и не актуализировало те или иные пласты памяти потенциальных участников медиадискурса — не формировался новый ландшафт памяти в переходе из состояния латентной неопределенности в активную фазу.

Урок № 186, 16.09.2022: *Киев атакует Сталинград*³.

Позиция автора: «Россию надо любить и спасать».

Реакция аудитории: 31 комментарий, в том числе 7 комментариев содержательно развивают основную интенцию автора. Среди 29 эмоциональных откликов — «Выразил мои чувства», «Мы с Вами». В данном случае конструктивным начатый медиадискурс назвать нельзя. Обращение автора к исторической памяти — «Вместе со Сталинградом они [украинцы] отказываются от всех воинских побед, что были совершены их и нашими общими дедами за много веков» — по-прежнему носит общий характер и не вызывает желательной эмоциональной поддержки.

Урок, № 190, 14.10.2022: *Вставай, страна огромная*⁴.

² https://www.ntv.ru/peredacha/Uroki_russkogo/m65587/o695006

³ <https://dzen.ru/video/watch/6324be164b05c43bc23962c1?sid=421543987183574307>

⁴ <https://dzen.ru/video/watch/634a4bbe2d62ce6b7f448657?sid=421543987183574307>

Позиция автора: «Быть со своим народом и дать отпор врагу силой своего оружия, как сказали 23 июня 41-го года деятели советской культуры».

Реакция аудитории: в целом 81 комментарий, при этом 39 комментариев не только подхватывают настрой автора подкаста, но и развивают его в направлении критического осмысления происходящего в стране. В 28 случаях внимания акцентировано на ключевых, в представлениях участников дискурса, тезисах современности: «Кто предал страну, кто давно не патриот», «Сегодня нет патриотизма в душах деятелей культуры», комментаторы также отрицают нейтралитет в годы великих испытаний и уверены, что «в истории было одно, а нынче — другое». Последнее как симптом недоверия к исторической памяти, декларированной в СМИ. Особое внимание следует уделить еще 11 комментариям, в которых говорится, что «в годы Великой Отечественной артисты пели для своего сражающегося народа, а сегодня этого нет», предлагается «организовать фронтовые агитбригады», но главное — в комментариях артикулирован запрос на формирование идеологии общества.

Урок № 212, 14.04.2023: *Да, СМЕРШ*⁵.

Позиция автора: СМЕРШ — «самая эффективная контрразведка всех времен и народов»; следует соотнести противостоять «жутким байкам из кипящего демократического медийного котла», то есть выступить против искажений исторической памяти. Наиболее важными оказались следующие утверждения писателя: «кто внутри страны ведет антироссийскую пропаганду, с ужасом выговаривает — СМЕРШ», а также «в острой военно-политической ситуации времени СМЕРШ следует возродить».

Реакция аудитории: последний тезис ожидаемо получил максимальное число мотивированных откликов, в которых чаще всего — в 47 случаях из 49 — идея поддерживается. И только в двух комментариях содержится критика, но не самого предложения, лишь его осуществимости: «Зачем СМЕРШ, если есть ФСБ?» и «Наша верхушка не даст возродить СМЕРШ».

Урок № 215, 08.05.2023: *9 Мая: день, когда изгоняют бесов*⁶.

Позиция автора: «Это наш Праздник. С Победой! Без нас весь мир был бы другим — страшным. Современные нацисты на Украине — продолжатели прежних исполнителей гитлеровских планов. Настоящая русская интеллигенция умела признавать свои заблуждения».

Реакция аудитории: на отдельные идеи, выраженные автором, откликов нет. Они поддержаны в целом через выражение благодарности автору под-

⁵ <https://dzen.ru/video/watch/643987a01e68e06728c4a746?sid=18622380568389761>

⁶ <https://dzen.ru/video/watch/64591df7624753759e2aae50?sid=18622380568389761>

каста. 97 комментариев и ответы на них можно обозначить одним словом «Спасибо!» 1 комментарий содержит в себе крайне резкий выпад в сторону автора и еще более резкий выпад против праздника Великой Победы.

Урок № 291, 20.06.2025: 22 июня: день, когда молчать нельзя⁷.

Позиция автора: «Я несу в себе кровь победителей. Долг — вспомнить о погибших вслух, рассказать, как они воевали, как побеждали, как умирали! Там, где молчат, исчезает память. Мы сражаемся за правду о Великой Отечественной войне».

Реакция аудитории: 26 комментариев с полной поддержкой автора подкаста; 8 комментариев с уточнениями и поправками; 7 — содержат в себе откровенное неприятие позиции писателя, на эти комментарии фиксируются 25 ответов, контрастирующих с мыслями оппонентов; аудиторией отдельно замечен тезис автора о долге памяти — 12 откликов, из которых 4 содержат в себе напоминание о зверствах нацистов и актуализацию в виде утверждения опасности предательства в современной России; тезис «Мы — победители» подхвачен в 24 комментариях, однако в трех из них выражено откровенное неприятие позиции Захара Прилепина.

В итоге следует сказать, что выпуск «Урок № 291» наиболее точно вышел на выражение идей исторической памяти, положив начало медиадискурсу: конструктивная роль актора вступила в резонанс с социальным запросом.

Заключение. Анализ «Уроков русского» Захара Прилепина показал, что аудитория размещенного на медиaplatforme Dzen подкаста как-либо реагирует на те или иные идейные послы актора только в случае, если они затрагивают ее интересы, с одной стороны, с другой — если выражены в утверждениях, не лишенных конкретизации. Пример с «Уроком № 173» показал, что одного лишь профессионального умения говорить перед видеокamerой недостаточно, надо говорить о социально насущном. В дальнейшем автор, безусловно, реагирует на ставшими известными ему реакции аудитории и понимает, что нужный медиадискурс в Сети так и не начинается, поэтому ищет точки сближения с полумиллионной аудиторией. Сближения начинаются исключительно при нахождении автором локусов исторической памяти, где факты прошлого конкретизируются и за счет этого становятся доступными для сопоставления с современностью. Так случилось, когда аудитории были представлены Уроки № 212 и № 291.

В целом «Уроки» образуют особый топос исторической памяти: каждое выступление Захара Прилепина затрагивает чувствительные струны его аудитории, так как касается памяти о Великой От-

ечественной войне. Тем не менее при этом не происходит актуализация сказанного, потому что зритель воспринимает его как нечто само собой разумеющееся. Для достижения цели требуется сосредоточить внимание аудитории на фактах, которые должны ассоциироваться с настоящим, требуется локализация исторической памяти. В «Уроках русского» локусы памяти образуют исторические явления и факты, содержащие потенциал раскрытия в наши дни. Таково, например, обращение к истории СМЕРШ. Более чувствительной для аудитории стала тема поведения части культурной элиты России в период проведения СВО на фоне обрисованной писателем картины патриотизма советских деятелей культуры — композиторов, писателей, артистов — в годы Великой Отечественной войны. Сопоставление не в пользу наших современников. Таким образом, точно найденные локусы исторической памяти начинали генерировать медиадискурсы, имеющие шансы к развиту на других цифровых платформах.

Результаты исследования показывают, что медийный актор не может быть абсолютным лидером формирования исторической памяти. Оставаясь субъектом процесса (а без него нет начала генерации исторической памяти), он непроизвольно берет на себя роль триггера. В объективном сложении действий субъектов — актора и его аудитории — в социуме осуществляется конструирование исторической памяти на основе актуализации прошлого. При этом актор и его аудитория, генерируя локусы исторической памяти, образуют заметный в цифровом пространстве социума медиадискурс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов Д. С. Историческая эпистемология в условиях цифрового поворота / Д. С. Артамонов, С. В. Тихонова // *Философская аналитика цифровой эпохи: сб. научных трудов.* — СПб., 2020. — С. 55—71.
2. Лотман Ю. М. *Внутри мыслящих миров* // Ю. М. Лотман. Семисфера. — СПб., 2000. — С. 149—390.
3. Кастельс М. *Власть коммуникации* / М. Кастельс. — М., 2017.
4. Фролов И. Т. *Пространство и время* / И. Т. Фролов // *Введение в философию.* — М., 2007. — С. 379—392.
5. Артамошкина Л. Е. Топос, ландшафт, биография: концепция культурной памяти / Л. Е. Артамошкина // *Вестник Костром. гос. ун-та.* — 2013. — Т. 19. — № 2. — С. 174—178.
6. Репина Л. П. *Память о событиях в измерениях пространства и времени* / Л. П. Репина // *Известия Саратов. ун-та. Сер. История. Международные отношения.* — 2020. — Т. 20. — Вып. 1. — С. 34—40.
7. Шаповалов И. С. *Философские проблемы современного искусства в эпоху Постгуманизма* / И. С. Шаповалов // *Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Философия.* — 2022. — № 4 (46). — С. 115—122.
8. Тульчинский Г. Л. *Соотношение исторической*

⁷ <https://dzen.ru/video/watch/68567832c0a11067f2d6360b?sid=18622380568389761>

и культурной памяти: практики забвения / Г. Л. Тульчинский // Социально-политические науки. — 2016. — № 4. — С. 131—151.

9. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. — М., 2004.

10. Николайчук И. А. Управление прошлым. Массмедиа, мифотворчество, идентичность / И. А. Николайчук,

М. М. Янглева, Т. С. Якова. — М., 2020.

11. Бабосов Е. М. Роль этнонациональной идентичности в формировании исторической памяти и консолидации белорусского общества / Е. М. Бабосов // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества. — Минск, 2019. — С. 10—14.

12. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // К. Ясперс. Смысл и назначение истории. — М., 1994. — С. 28—287.

*Санкт-Петербургский государственный университет.
Сидоров В. А., профессор кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций
E-mail: vsidorov47@gmail.com*

*St. Petersburg State University
Sidorov V. A., Professor of the Journalism Theory and Mass Communications Department
E-mail: vsidorov47@gmail.com*